

ХУДОЖНИК ВЛАДИМИР ТЕНДРЯКОВ
Вл. СОЛОУХИН

У нас не принято говорить: рисовальщик, живописец, акварелист. Все объединяется одним словом — «художник». Но слово «художник» мы употребляем и в обобщающем значении, когда хотим охарактеризовать человека, воссоздающего своим искусством живые образы людей, яркие картины жизни. Толстой — художник, Станиславский — художник, Федор Шаляпин — художник.

Владимир Тендряков сначала собирался стать художником в узком и прямом смысле этого слова: живописцем и рисовальщиком. Он и в Литературный институт-то поступил, уйдя из института кинематографии, с художественного факультета. Первое время в Литературном институте, слушая лекции по истории разных литератур или спецкурсы по отдельным писателям, Тендряков испещряет листы многочисленными импровизированными рисунками, к досаде наших уборщиц, приводящих аудиторию в порядок к следующему учебному дню. Да, рисование было ему уже не нужно, но был еще важен, видимо, сам процесс рисования, сам контакт карандаша и бумаги. Две музы некоторое время еще боролись за овладение молодым человеком, возникшим где-то в медвежьей глуши, на стыке трех областей: Вологодской, Архангельской и Кировской (Вятской), каждая из которых сама по себе немножко медвежья и глуховатая область.

Сопутствующие таланты нередки, если уж человек талантлив. Лермонтов превосходно писал маслом, Шаляпин рисовал и лепил, а в книге о своей жизни проявился как литератор, которого самая строгая приемная комиссия приняла бы в Союз писателей. Нестеров, Репин, Рерих оставили интересное литературное наследство. Но все же одно оставалось главным, а другое сопутствующим.

Это если не иметь тендряковского характера. У него все произошло иначе. Как только выбор был сделан, второй музы пришлось отступить, а нетерпение карандаша во время лекций (впрочем, чернильного

пера) — это была лишь некоторая временная инерция. Будучи собранным и целеустремленным, Владимир Тендряков все свои творческие силы, всю свою потенцию художника направил в одно и единственное русло. Он служит только литературе.

Но талант есть талант, но глаз живописца есть глаз живописца, вот почему многие страницы тендряковской прозы поражают нас почти живописной яркостью, а люди, населяющие его книги, — выпуклостью и смелостью лепки.

К чисто литературному таланту (к таланту художника), к целеустремленности и собранности, уже названным мной, надо прибавить еще два качества, чтоб получился Владимир Тендряков: неукротимый гражданский темперамент и отсутствие какого-либо подобия робости, нерешительности, осторожности, боязни и при решении чисто формальных, профессиональных задач и при утверждении своей точки зрения, своих позиций. За двадцать пять лет литературной деятельности (и к пятидесятилетнему возрасту) он сделался писателем с мировым именем и утвердил себя в таких позициях, которые не спутать ни с какими другими.

Его книги продолжают лучшие традиции русской реалистической школы. Начиная с «Падения Ивана Чупрова», принесшего Тендрякову первую известность, и кончая недавней повестью «Три мешка сорной пшеницы», через «Неко двору», «Суд», «Тройку, семерку, туз», «Свидание с Нефертити», «Апостольскую командировку» и другие книги Тендряков остается ярким художником с публицистическим темпераментом, у которого одна только цель в жизни: сделать жизнь лучше. Но для этого должны лучше стать люди. Но для этого они должны посмотреть на себя, как в зеркало. Тендряков и стремится, чтобы таким зеркалом, зеркалом современной жизни, были его книги, его повести, рассказы, романы.

Я назвал три жанра, но нужно сказать, что Владимир Тендряков является мастером небольшой (то есть недлинной) повести. Она ему удается больше всего.

Впрочем, здесь мы рискуем соскользнуть на путь оценок, на путь литературоведческого и критического разбирательства как литературного мастерства, так и проблематики, точности выводов, заблуждений и всей сложности творческого пути, которая неизбежна для каждого большого художника. Маленький этюд, посвященный пятидесятилетию сотоварища по перу, не обязательно оглащать такими исследованиями.

Нашу литературу нельзя представить без Владимира Тендрякова. Пожелаем, чтобы к его следующему юбилею ее нельзя было представить без него еще больше.